

Е. С. Протанская¹

ФУТУРШОК ЦИФРОВИЗАЦИИ В СВЕТЕ ПЕРЕОЦЕНКИ ЦЕННОСТЕЙ

«Шок будущего» (Future Shock) Э. Тоффлера² по выходе в 1970 году, кроме популярности, свойственной такого рода книгам, вызвал даже некоторое недоумение: автор предсказывал рост числа работников вне офисов, развитие индустрии одноразовых продуктов и отношений, распространение сферы услуг, предлагающих разнообразные яркие и необычные ощущения, пребывание в условиях имитации окружающего мира. Говоря о людях недалекого будущего, Тоффлер писал: «Их возможности будут ограничены лишь воображением, техническим снаряжением и повсеместно ослабленной моралью». Тоффлер упоминает антиутопию Р. Брэдбери «451 градус по Фаренгейту», мечты героев которой сводились к пребыванию в телевизионном пространстве.

Сегодня предсказания футурологов стали реальностью. И «Большой брат», который следит за каждым из нас, и «удаленка», и одноразовые варианты всего и вся, и тотальное пребывание всех в виртуальном пространстве подтверждают догадки футурологов о развитии постиндустриального общества с его кризисом ценностей.

В основе футуршока в его современном, сбывшемся в XXI веке варианте — скорость изменений во всех сферах. Трансформациям сегодня подвергаются общечеловеческие ценности: идентичность, родственные и дружеские связи, приватность, детско-родительские отношения. Технологические инновации небывалыми темпами изменяют стандарты и нормы в разных сферах. Непрерывно обновляется информация, ее не успеть осмыслить и сделать выводы. Еще в начале XX века люди жили в относительно устойчивом, предсказуемом мире, поддающемся реальному планированию. По классификации М. Мид, постфигуративная культура, ориентирующаяся на опыт прошлых поколений и воспроизводящая его в воспитании детей и молодежи, сменяется кофигуративной, ориентированной на настоящее. Это так называемый SPOD-мир (от *англ.* steady — устойчивый; predictable — предсказуемый; ordinary — простой; definite — определенный). SPOD-мир сменяет VUCA-мир (от *англ.* volatility — изменчивый; uncertainty — неопределенный; complexity — сложный; ambiguity — неоднозначный). Акроним VUCA предложили авторы книги «Лидеры» (Leaders) экономисты Уоррен Беннис (Warren Bennis) и Берг На-

нус (Burt Nanus) в 1985 году. Джамаис Кашио оценивает современность, измененную информационными технологиями, как пространство хаоса — VANI (от *англ.* brittle — хрупкий; anxious — тревожный; nonlinear — нелинейный; incomprehensible — непостижимый)³. В VANI-мире сама скорость трансформаций вызывает тревожность, требует новых возможностей адаптации, стрессоустойчивости. Современное общество высвобождает работников из производственных цехов и с полей, сначала оставая в них наладчиков и контролеров автоматизированных станков и комбайнов, а затем заменяя людей роботами, которые начинают сами себя контролировать, и уже сейчас до 80 % работников в экономически развитых странах трудятся в сфере услуг. Накануне вступления человечества в «четвертую промышленную революцию» (Клаус Шваб) отмечается, что все большее усложнение процесса производства, в котором преобладают высокие технологии, усугубляет индивидуализацию: специфичность профессиональных функций и многовариантность потребностей и услуг, создающих возможности самореализации. Как работник, человек все более узко специализируется, становится инструментом (например, для «ремонта» коленей), как личность — делается поликультурен: отличается знанием языков, хобби, видом фитнеса, предпочтениями в еде, одежде, видах досуга и прочем, блогам, страничками в соцсетях, подписками. Непредсказуемые изменения в мире технологий порождают и непредсказуемые возможности, риски, природа и последствия которых могут быть рассмотрены и оценены с разных точек зрения.

Благодаря информационным технологиям люди получили фантастические по масштабам ресурсы информации для обучения, обмена, передвижения товаров и услуг, создания межрегиональных, международных проектов и их реализации. Необозримая по масштабам цифровизация и информатизация всех аспектов жизни общества создала «умные дома», виртуальных Алис, которые, как джинны из лампы, исполняют все желания, являются приятными собеседниками, советчиками и просто друзьями, а также услужливых роботов, с которыми можно просто вместе жить. Сетевое пространство становится не только сферой услуг, но и кругом общения. Возникшие возможности коммуникации позволили нам оценить непрерывность контактов, диалогов с близкими на любом расстоянии, доступность информации о друзьях, кумирах, интересующих коллегах, легкость взаимодействия для решения личных и рабочих вопросов. Однако расширившееся поле контактов, их многообразие, легкость, часто поверхностность расшатывают родственные, дружеские связи, низводят до формальности их значимость, выхолащивают субъектность, превращая их в информационный ресурс. Наряду с новыми формами комфорта Всемирная паутина в значительной степени лишила мир отношений при-

¹ Профессор кафедры психологии и педагогики Санкт-Петербургского государственного института культуры, доктор философских наук, Почетный работник высшего профессионального образования РФ. Автор 195 научных публикаций, в т. ч. учебников и учебных пособий: «Профессиональная этика. Моральная пропедевтика делового поведения», «Профессиональная этика психолога», «Биоэтика» (ред. и соавт.), «Культура и этика профессиональной деятельности: история и современность» (в соавт.); статей «Георгий Победоносец как символ русской ментальности», «Феномен Антона Макаренко в культуре XX века. К 130-летию со дня рождения» и др. Награждена медалью «В память 300-летия Санкт-Петербурга», отмечена грамотами губернатора Санкт-Петербурга, Благодарностью Президента РФ.

² См.: Тоффлер Э. Шок будущего: пер. с *англ.* М.: АСТ, 2002. С. 557.

³ См.: Втулкина Н., Фирсов А. Хрупкая, тревожная, нелинейная, непостижимая: что такое «эпоха VANI» // Forbes: [сайт]. URL: <https://forbes.ru/forbeslife/476185> (дата обращения: 23.05.2023).

ватности, провоцируя нарциссизм, показушность, подглядывание, глумление и настороженность в контактах.

Номо informaticus¹ формируется в условиях, разрушающих его традиционную идентичность. «Такая ситуация сопровождается формированием новой системы ценностей», которую определяет «цифровая аксиология», что «отражает радикальную мировоззренческую трансформацию, связанную с появлением принципиально новых ценностных установок»². Автор ссылается на высказываемые преимущества наблюдать за тем, что происходит на любом расстоянии, оценивать и реагировать, виртуально «присутствуя», что оценивается как «экзистенциальная ценность и насущная потребность»³.

Глобальная сеть формирует программы, языки общения, предлагая новые варианты взаимодействия, возможности и соблазны, оценка которых особенно значима для анализа влияния на детей и молодежь, а значит, и на будущее общества. На наших глазах взрослеют люди, не представляющие жизни до и вне Интернета, чьи дети, возможно, будут играть с роботосапиенсами. Дети, молодежь оказались более уверенно владеющими инструментами Сети, культура, в которой они родились («префигуративная». — *М. Мид*), устремлена в непредсказуемое будущее, они подчас являются и ощущают себя «учителями» своих родителей. Пространство Сети стало новым вариантом «секретного мира детей», поскольку, как отмечалось: «Чувство детской групповой идентичности, а также переживание общей принадлежности к миру детей становится особо острым и значимым при столкновении с миром взрослых»⁴. Однако именно массовое присутствие в Сети детей и молодежи, их беззаботность, смешливость, интерес к видеоконтенту придали общению в Интернете «детский» характер, благодаря изобилию смайликов, GIF и пр. Поэтому Сеть — это уникальный феномен взаимовлияния, когда взрослые не только подают пример детям, но и сами берут пример с них. Но закрытость, часто даже реальная недоступность детских сообществ в Интернете особенно пугает взрослых, и это усугубляется тем, что влияние Сети более значимо, чем воздействие взрослых. Для молодых людей, чье детство прошло вне Сети, она стала не только фактором напряжения, но и возможностью обновления, активизации мозговой деятельности, что подтверждает гипотезу Б. Г. Ананьева об омолаживающем влиянии активного восприятия, высокого уровня мотивации, потребности в новых знаниях и навыках в зрелом возрасте⁵. Сегодня вполне логично заключе-

ние: кто владеет Сетью, тот владеет миром. Ведь Сеть не только поставляет информацию и отслеживает, фиксирует запросы, интересы, оценки субъекта информационного поля, но и суггестивно формирует их, влияет на них, создавая знаки и формы идентичности человека. В одной из своих работ мы отметили распространность суггестивных методик в современной культуре⁶. Сегодня индивидуализация культуры западного мира породила потребителя, который готов рисковать жизнью в давке на распродаже и ест, пьет, одевается, отдыхает, даже внешне изменяет себя, свое лицо и фигуру так, как ему «подказали», внушили владельцы брендов, авторы трендов и прочие хозяева Сети. Ведь в ней все — реклама, новости, форумы, услуги основаны на проверенных «приманках», учитывающих категории присутствующих, их возраст, интересы, предпочтения, возможности, часто даже индивидуальность и стиль восприятия.

Преобладающее в обществе погружение в Сеть, многообразные вызванные ею зависимости (от СМС, лайков, фотографий...) заставляют вспомнить опасения философов прошлого. Так, Н. Бердяев в 1933 году обозначил в своей статье проблемы, возникающие в технически оснащенном обществе: «Техника также двойственна по своему значению, как все в этом мире. Техника отрывает человека от земли, она наносит удар... мистике земли, мистике материнского начала, которая играла такую роль в жизни человеческого общества»⁷. Удивительно пророческим представляется высказывание, сделанное задолго до появления Интернета: «Техника дает человеку чувство планетарности земли <...> Совсем иначе чувствует себя человек, когда он чувствует под собой глубину, святость, мистичность земли, и тогда, когда он чувствует землю, как планету, летящую в бесконечное пространство, среди бесконечных миров»⁸.

Следствием эйфории от технологий стало замеченное Э. Фроммом распространение множества признаков «некрофильского» характера у современника, сегодня погруженного в онлайн-мир: «его больше не интересуют другие люди, природа и все живое... фотографирование превратилось в некий эрзац зрительного восприятия»⁹. Формирующаяся с детства страсть к разрушению, издевательствам над животными, предпочтению механических собачек, искусственных цветов, машинок и тому подобного их природным первоисточникам характеризуют нашего современника, которого, когда он повзрослеет, часто больше огорчит поломка машины, чем болезнь жены. Выдающийся гуманист XX века А. Швейцер, автор «этики благоговения перед жизнью», увидел возможности сохранения человечности в близости к природе, сказав, что этика благогове-

¹ См.: *Чернов И. В.* Цифровизация как тенденция развития современного общества: специфика научного дискурса // *Гуманитарий Юга России. Социологические науки.* 2021. Т. 10 (47), № 1. С. 121–132.

² Там же. С. 130.

³ *Тимофеев А. В.* Становление цифровой аксиологии: ключевые понятия и проблемы // *Вестник Моск. гос. обл. ун-та. Философские науки.* 2019. № 3. С. 75.

⁴ *Осорина М. В.* Секретный мир детей в пространстве мира взрослых // *Academia* : [сайт]. URL: http://academia.edu/6439309/M_V_Osorina_Sekretnyy_mir_detei (дата обращения: 23.05.2023).

⁵ См.: *Ананьев Б. Г.* О проблемах современного человекознания. URL: http://elibr.gnpbu.ru/text/ananyev_o-problemah-sovremennoho_1977/ (дата обращения: 23.05.2023).

⁶ См.: *Лепехин Н. Н., Протанская Е. С.* Суггестология в контексте культурогенеза как научное направление. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suggestologiya-v-kontekste-kulturogeneza-kak-nauchnoe-napravlenie> (дата обращения: 23.05.2023).

⁷ *Бердяев Н. А.* Человек и машина (проблема социологии и метафизики техники) // *Путь.* 1933. № 38. URL: <http://www.odinblago.ru/path/38/1> (дата обращения: 09.05.2023).

⁸ Там же.

⁹ См.: *Фромм Э.* Анатомия человеческой деструктивности. URL: <http://litres.ru/book/erih-fromm/anatomiya-chelovecheskoj-destruktivnosti-148101> (дата обращения: 23.05.2023).

ния перед жизнью дает нам в руки оружие против иллюзорной этики и иллюзорных идеалов.

Предпочитая псевдообщение, псевдоинтеллект, отказываясь от общения с природой, созидательной физической активности, человек по-детски отодвигает трудный, требующий ответственного включения

мир живых людей, реального общения и созидания, в чем-то омертвляя и свою живую психофизиологическую сущность, собственный мир, в котором необходимо уметь не только получать, но и отдавать, соперничать, заботиться, защищать, а порой и проигрывать, и терять, и плакать...